

DANCE IN THE LITERARY REFLECTION OF THE EARLY XXTH CENTURY: A VARIETY OF TRENDS

The paper deals with the role of dance in the Silver Age art world. Maximilian Voloshin is considered to be one of the most outstanding dance metaphysics expounder, and the author focuses on his assessments. The research subjects is two trends in dance and ball culture at the beginning of the XXth century. They are the reform made by an American dancer Isadora Duncan and the repain-ball which conveyed a specific feeling of a person's freedom. These two trends are connected with appeal to global historical and cultural heritage on its various stages. Paying attention to Voloshin's literary and critical works the author reveals the importance of personal expound in different periods and its correspondence to the audience's expectations.

Key words: Isadora Duncan; Four arts ball; dance; theatre; ballet.

УДК 82-34

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЛЕГЕНД СВЕТЛАНЫ ВОЛОДИНОЙ

Е.С. Спирина

*Научный руководитель: А.А. Арустамова,
доктор филологических наук, профессор (ПГНИУ)*

В статье рассматриваются легенды писательницы и поэтессы Светланы Володиной. В работе представлена классификация легенд писательницы, опирающейся на фольклорные материалы; исследуется художественный мир, жанровые особенности и система персонажей.

Ключевые слова: Светлана Володина; жанр; художественный мир; легенда; Чердынь.

Многие писатели и поэты российской глубинки остаются малоизвестными, несмотря на их глубокое и самобытное творчество. Одна из таких уникальных авторов – Светлана Володина (1969–2010) – писательница и поэтесса, автор многочисленных стихотворений, публицистических и исторических очерков, сказок и легенд.

У Светланы Володиной непростая судьба. Она родилась в Чердыни. В первом классе начала писать стихи. В 14 лет врачи диагностировали у нее серьезное неизлечимое заболевание, из-за которого жизнь могла оборваться в любой момент. Светлана Володина перенесла две тяжелые операции.

Позднее в дневнике она писала: «Мне уже 18 лет... разрушилось столько надежд... Что же дальше?.. Искать! Искать цель и стремиться к ней! Я должна жить так, чтобы после моего ухода едва знакомые мне люди сказали: “Как нам ее не хватает!”. Вот к чему я буду стремиться – жить для людей!» [цит. по: Калашникова 2012]. И она действительно жила для людей, воспевая в стихах, публицистических очерках свою любимую Чердынь, своих земляков. Она рассказывала о древних преданиях и легендах, сочиняла сказки, в которых неизменно воспевала свое

отечество, его природу.

С.Ю. Володина – автор четырнадцати книг, которые начали издаваться с 1993 года. В первую очередь, это сборники стихотворений: «Родная музыка берез» (1993), «Ромашковое поле» (1995), «Чистый родник» (1997), «Тихой Родины свет...» (2004), «Талисман» (2007), «Стихи в альбом» (2010).

Любовь Светланы Володиной к малой родине нашла свое отражение не только в стихотворениях, но и в сказках и легендах. Используя фольклорные сюжеты Чердынского края, она написала книги «Легенды и сказания Чердынской земли» (2004), «Золотая мельница. Чердынские сказки» (2009), а также «Сказки Древней Чердыни» (2008).

В данной статье мы попытаемся изучить написанные Светланой Володиной легенды, классифицировать их и выявить жанровые особенности.

Н.А. Тулякова, классифицируя литературные легенды, выделяет такие виды, как религиозная легенда, сочетание фольклорной и религиозной легенды, фольклорная легенда, сказочная, легенда-миниатюра, легенда как часть путевых картин и легенда-пародия [см.: Тулякова 2010].

Среди литературных легенд Светланы Володиной можно выделить фольклорные и религиозные.

Обратимся к фольклорным легендам. Примечательно, что почти все они созданы писательницей на основе легенд из архива краеведа И.А. Лунегова, который записывал легенды жителей Чердыни и деревень Чердынского района.

Важно сказать, что Светлана Володина придает народным легендам форму сказки. Мы находим здесь постоянные эпитеты: «лютый ворог» [Володина 2004: 10], «зоркий сокол» [Володина 2004: 7], «мать-сыра земля» [Володина 2004: 10], такой прием, как троичность действия: «День рубил мечом, день колот копьем, третий день разил меткой палицей» [Володина 2004: 8]. Кроме того, в фольклорных легендах Светланы Володиной присутствуют элементы сказочного зачина: «жила-поживала девица-красавица» [Володина 2004: 16]. Писательница часто использует инверсию: «в деревне махонькой» [Володина 2004: 43], «долго боролись Ветлан и Полюд» [Володина 2004: 42], «потекла река светловодная» [Володина 2004: 42] и др.

Персонажи фольклорных легенд Светланы Володиной – это герои чердынского фольклора. Один из таких героев – это Полюд-богатырь из одноименной легенды, великан, в честь которого названа гора Полюдов камень, одна из достопримечательностей Чердыни. Полюд-богатырь – это и бесстрашный воин, и славный охотник, который обладает уникальными качествами. У него прекрасное зрение («зорче сокола был» [Володина 2004: 7]), большая сила («выворачивает из земли дерева кряжистые и

разжигает на горе своей огромный костер» [Володина 2004: 7]), необыкновенная продолжительность сна («...будет спать Полюд и век, и два, и три...» [Володина 2004: 10]). Но главное в Полюде – любовь к Родине и готовность ее защищать.

В описании Полюда-богатыря очевидно влияние былинного эпоса: «Решили тогда Ветлан с Полюдом силушкой помериться. <...> И сошлись богатыри в страшной схватке, затрепетала земля, закачались деревья высокие, небо синее темным пологом затянулось» [Володина 2004: 42].

Героями фольклорных легенд Светланы Володиной могут быть не только люди, но и географические объекты, например, реки. Это и «Легенда о красавице Вишере и двух богатырях», и «Легенда о речке Медянке». Если в первой легенде главная героиня Вишера – это девушка-красавица, то во второй героиня – это сама речка Медянка. Речка заманила своими сладкими водами жениха Настасьи Ивана и не отпускала его от себя, пока Настя сама не спасла его.

Кроме того, героями фольклорных легенд становятся предметы неодушевленные. Так, героем «Легенды об “упрямом” колоколе» является сорокапудовый колокол, который «заупрямился», не захотел ехать в село Коса и четырежды соскальзывал с саней. Три раза его поднимали, но на четвертый раз колокол угодил в болото, «так он и теперь бока пролеживает, жаль вот только вытянуть его на белый свет охотников не находится...» [Володина 2004: 50].

Отрицательные персонажи в фольклорных легендах Светланы Володиной искушают или хотят погубить положительных героев.

Так, в «Легенде о Пеле и Лешем» Леший позавидовал богатырю, его силе, богатству и ловкости: «И впрямь: богатырь сам собой молодец, силушки не мерено, богатства не считано, за что ни возьмется – все у него выходит ловко да складно» [Володина 2004: 53]. Однако богатырь перехитрил Лешего и одержал победу над ним.

В фольклорных легендах объясняется существование таких природных объектов Чердынского края, как Полюдов камень или Чертовы пальцы. Полюдов камень – это заснувший богатырь Полюд. Чертовы пальцы – это отец и пять братьев Вишеры, обращенные колдовским порошком в скалы.

В легендах Светланы Володиной можно найти краткую информацию о том или ином народе. Например, из «Легенды о Пеле и Лешем» мы узнаем о чудском народе, а из «Легенды о последнем вогульском князе» – о жизни и нравах вогулов.

Примечательно, что в легендах Светланы Володиной встречаются топонимы: река Медянка и деревня Шомшина – в «Легенде о речке Медянке», село Коса, деревня Долда и болото Бушкуш – в «Легенде об “упрямом” колоколе», Помяненный камень, Ветлан, Говорливый,

Березовый камень – в «Легенде о богатырях Полюде и Пеле», Искорское городище – в «Легенде об Узкой улочке» и др.

Кроме того, Светлана Володина объясняет и особенные, свойственные только чердынцам слова: «В наших-то краях частенько такое услышишь – качает мать дитяtko да приговаривает: “Не уроси, ишь ты, уросливый какой!”» [Володина 2004: 146]; «Так с давних пор и называют у нас непослушание и непокорность уросами», – поясняет писательница [Володина 2004: 146]. Связано это с тем, что жители деревни Урос сожгли избу с разграбившими деревню и пирующими московскими воинами, пытаясь защитить свой край.

Кроме фольклорных легенд, Светлана Володина создавала легенды религиозные. В основе их сюжета чаще всего лежит чудо, которое творит святой или которое происходит по Божьему произволению. Фабула религиозных легенд Светланы Володиной зачастую сводится к следующей формуле: сначала человек живет в неверии или исключительно земными интересами; затем с ним происходит чудо, когда Бог так или иначе являет себя; после этого человек или обретает веру, или укрепляется в ней, или выносит определенный жизненный урок.

Героями религиозных легенд Светланы Володиной могут быть святые. Один из них – Стефан Великопермский, святитель, который просвещал язычников, в основном зырян. Этот святой стал героем «Легенды о золотой бабе и каменной лодке». В легенде рассказывается, как Стефан Великопермский стал проповедовать православие в верховьях Камы – в языческой еще земле – и как он сотворил чудо: положил камень на волны и доплыл на этом камне до Бондюга-села. С тех пор люди уверовали в святость Стефана и приняли православную веру.

В легендах Светланы Володиной появляется и Николай Чудотворец. В «Легенде о векшеедах» «долдынская бабенка» пошла за водой и вдруг увидела: «Подплывает к берегу бревнышко, ровное да гладкое, а на нем в полный рост стоит сам Николай Чудотворец и с доброй улыбкой к бабе обращается. <...> А она все наперекор сказать норовит, спорила-спорила, да и оттолкнула бревнышко от берега коромыслом: “Плыви, – говорит, – мимо, не до тебя тут!”» [Володина 2004: 99].

Героиня легенды отвергает чудо, не видит проявления божественного, живет исключительно земными интересами, душа ее невосприимчива к проявлению горнего мира. И мало того, что женщина не понимает, что стала свидетельницей чуда – явления Николая Чудотворца, – она, вступая в диалог с ним, еще и перечит ему, ропщет и даже угрожает святому. В наказание за пренебрежительное отношение к Николаю Чудотворцу река отошла от селения, где жила героиня.

В религиозных легендах жизненное благополучие невозможно без веры в Бога. Например, в «Легенде о селе Пянтег» не ладится жизнь в

селе: «то посевы ветра холодные выдуют, то скотина глупая в лесу заплутает-заблудится волкам да медведям на добычу, а то еще хвори разные нападут» [Володина 2004: 140]. И продолжают эти беды до тех пор, пока жители села не строят церковь. «Неладно это, – говорит мужичок Никодим, герой легенды, – люди добрые, когда в селе православном церкви али часовенки малой нет! Нешто нехристи мы какие! Церковь – она крест Господень к небу поднимает, сам Всевышний его замечает и христиан верных от напастей оберегает» [Володина 2004: 140].

Однако Бог может не только помочь, но и наказать. В «Легенде о хлебном колоске» небесная сила наказала людей за пренебрежительное отношение к хлебу, зерна со всех колосьев в поле осыпались, остались невредимыми лишь верхушки колосьев.

Итак, легенды Светланы Володиной – это произведения, исполненные любви к русскому народу и Чердынской земле. Любви как первостепенной ценности человека учит писательница и своих читателей. Герои ее легенд не похожи друг на друга. Они имеют разное социальное положение, различную степень физических и духовных сил, у каждого из них – свое предназначение. Но всех их объединяет одно – любовь к Родине. Каждый по-своему, кто как может, проявляет свою любовь к ней. Богатырь защищает ее, в одиночку сражаясь с вражеским войском, крестьяне осваивают землю, строят села и церкви, калики перехожие наставляют в вере, старцы дают мудрые советы, святые вразумляют и помогают расти духовно. Герои легенд разные, как и мы, читатели. Но каждый из нас, подобно героям легенд Светланы Володиной, строит свой мир, вносит свой вклад в жизнь и любит Родину так, как только он может ее любить.

В завершение хочется сказать еще несколько слов о чердынской писательнице. Несмотря на неизлечимую болезнь, Светлана Володина жила с радостью в сердце и с бесконечной любовью к Родине и соотечественникам. Ее светлая и чистая жизнь завершилась чудом. В момент прощания с писательницей и поэтессой, а это было зимой, над городом появилась радуга, а в центре ее – нечто похожее на дрожащий огонек свечи, в котором показался крест [Калашникова 2012].

Список литературы

Володина С.Ю. Легенды и сказания Чердынской земли. – Пермь : Перм. кн. изд-во, 2004. – 175 с.

Калашникова И. Чердыни возлюбленная дочь (Светлана Володина) // Ураловед. – 4 мая 2012 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://uraloved.ru/ludi-urala/cherdini-vozlublennaya-doch> (дата обращения: 14.01.2018).

Тулякова Н.А. Вариации жанра авторской легенды в русской литературе // От текста к контексту : межвуз. сб. науч. работ. – Ишим, 2010. – С. 29–32.

THE ARTISTIC WORLD OF SVETLANA VOLODINA'S LEGENDS

The paper deals with the legends written by Svetlana Volodina, Russian writer and poet. The work represents a classification of the writer's legends, explores the artistic world and genre specificity. The paper also analyzes the system of characters.

Keywords: Svetlana Volodina; genre; artistic world; legend; Cherdyn.

УДК 811.161.1+812.161.1

ОБРАЗ ТРАМВАЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

У.В. Сажина (гимназия № 47)

О.А. Перевалова,

кандидат филологических наук, доцент (СУНЦ УрФУ)

В статье рассматривается образ трамвая в стихотворениях русских поэтов XX века и принципы построения его типологии. На материале стихотворений Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Еременко, Д. Кедрина, Б. Рыжего показано видоизменение значений образа-символа трамвая, функционирование «трамвайного мифа» в русской культуре, предпринята попытка раскрыть «трамвайный сюжет» русской поэзии. Выявлена актуальность образа трамвая в русской поэзии рубежа XX–XXI веков как неотъемлемой части городского поэтического текста.

Ключевые слова: лирика; образ-символ; городской текст; сквозной сюжет; трамвайный миф; Н.С. Гумилев; О.Э. Мандельштам; Б.Б. Рыжий.

В современной культуре образ трамвая, с одной стороны, растиражирован, а с другой – элитарен. Для жителей больших городов трамвай является привычным, обыденным средством передвижения. Однако с момента своего появления и до наших дней трамвай – это, несомненно, знак культуры, образ-символ с разветвленной системой значений.

В русской поэзии начала XX века образ трамвая узнаваем и популярен. Прежде всего, это символ новшества, знак техногенной эпохи: «... жизнь шумела, все та же, нарядная, // Авто и трамваи летели вдаль» (В.Я. Брюсов, «Офелия», 1911) [Брюсов 1987: 265]. Во-вторых, трамвай становится неотъемлемой частью городского пространства: «Не радуется ни утро, ни трамвая // Звенящий бег» (М.И. Цветаева, «Не думаю, не жалею, не спорю», 1914) [Цветаева 1994: 214]. Конечно, трамвай в масштабах истории мировой словесности – явление очень молодое и, что важно, почти сразу же после своего появления и распространения активно вошедшее в художественную культуру, в литературу в том числе и в поэзию в частности. Но в XXI веке на смену трамваю приходят новые виды транспорта, а во многих городах трамвайные пути разбираются. Трамвай теряет свою востребованность и актуальность в качестве городского транспорта и, казалось бы, как образ, заключающий в себе символическое значение, должен исчезнуть из поэзии и литературы